

680. Проектъ извѣстительнаго письма о взятіи Дерпта.

(1704 іюля 20)

Ізвѣстую вамъ, что при осадѣ города Дерпта учинены три бреша: одинъ въ Русскихъ воротахъ, другой въ башнѣ, Пеінѣ нареченной, потомъ третей междо сихъ въ куртине. Сего мѣсяца проиоѣтъ 13 д. въ вечеру посланы были наши салдаты къ полисадамъ отъ реки Амовъжи, гдѣ указана онымъ засѣсть; что видя, неприятель жестоко на нихъ ізъ города напалъ і нашимъ закапатца не далъ. Что видя, наши еще жесточая къ нему подались, гдѣ по прежестокомъ бою наши, проидающъ неприятеля, на земленой равелинѣ взошли [которой здѣланъ былъ проиоѣтъ Русскихъ воротъ] і онымъ овладѣли зъ Божиєю помощью [на которомъ было неприятелскихъ 5 пушекъ да мартиры], і потомъ, поворотя неприятелския пушъки, стали стрелять въ ворота чрезъ брешь і, розбиоѣтъ ворота, вошли въ башню, гдѣ і више неприятель во оныя ісъ пушекъ і ружья стрелялъ; но когда отбить не могъ, тоїда тотчасъ ударили шамадѣ, по которому насили салдатъ уняли. І тако симъ нечаемымъ случаемъ сей славный отечественныи градъ паки полученъ. Істино то есть [чему самовитцы], что оного прежестокого огню была девять часоєтъ. Городъ сей зело укрепленъ і точию съ одново угла slabѣе; аднакожъ великимъ болотомъ окъруженъ, гдѣ наши салдаты принуждены какъ въ опърошахъ, такъ і при семъ случае по поясъ і выше бrestи. Гварнizonъ такожъ зело людной імѣли, ібо, кромъ побитыхъ і раненыхъ [которыхъ з двѣ тысячи], съ три тысячи ізрядныхъ салдатъ вышъло, которымъ на ста 13 мушкѣто൦ і офицеромъ по одной шпагѣ по окорту дано; знаменъ же і музыки воинской лишены

суть. Артиллеріи і протчихъ вешей что взято, о томъ, чаю, пространнѣе писалъ господинъ фелтъмаршалъ. В премої атакѣ сей городъ былъ пол-7 дни.

681. Къ князю Федору Юрьевичу Ромодановскому.

(1704 июля 20)

«Siir».

Извѣстую вамъ, что при осадѣ города Дерпта учинены три бреша: одинъ въ Рускихъ воротахъ, другой въ башнѣ, Пейнѣ нареченной, потомъ третей между сихъ въ куртинѣ. Сего мѣсяца противъ 13 дня въ вечеру посланы были наши салдаты къ палисадомъ отъ рѣки Амоужи, гдѣ указано онымъ засѣсть; что видя, непріятель жестоко на нихъ изъ города напалъ и нашимъ закопатца не далъ. Что видя, наши еще жесточая къ нему подались, гдѣ по прежестокомъ бою наши, прогнавъ непріятеля, на земляной равелинѣ взошли [которой здѣланъ былъ противъ Рускихъ воротъ] и онымъ овладѣли [на которомъ было непріятелскихъ 5 пушекъ да мартиръ], и потомъ, поворотя непріятелскія пушки, стали стрѣлять въ ворота чрезъ брешь и, разбивъ ворота, вошли въ башню, гдѣ и вище непріятель во оныя изъ пушекъ и ружья стрѣлялъ; но когда отбить не могъ, тогда тотчасъ ударилъ шамадъ, по которому насилиу салдатъ уняли. И тако, съ Божіею помощію, симъ нечаемымъ случаемъ сей славный отечественныій градъ паки полученъ. Истинно то есть [чemu самовидцы], что онаго прежестокаго огню было 9 часовъ. Городъ сей зѣло укрѣпленъ, точію съ одного угла слабѣе; однакожъ великимъ болотомъ окружень, гдѣ наши салдаты